Глава 27. NPC

Чжун Мин слишком долго не сводил с него глаз, и студент в белой толстовке заметно смутился. На его щеках проступил румянец. Глядя на юношу, всё ещё стоявшего на коленях, он участливо спросил:

— Что с тобой? Ноги не держат?

Он протянул Чжун Мину правую руку.

— Вставай, я помогу.

Студент знал, что перед ним NPC, и, возможно, опасный. Но вид белого лица юноши, озарённого лучами утреннего солнца, мгновенно усыпил его бдительность.

Чжун Мин не шевелился, пристально изучая его.

Под этим взглядом парень начал нервничать, на его лбу выступила испарина. Внезапно его пронзила мысль: не скрывается ли за этой красотой ядовитая змея? Его протянутая рука дрогнула. Однако стоило ему решиться и отстраниться, как Чжун Мин резко вскинул ладонь и ухватился за него.

Собеседник опешил. Пальцы юноши, длинные и изящные, крепко сжали его ладонь, и в груди студента что-то сладко ёкнуло.

Опираясь на его руку, Чжун Мин поднялся, после чего сразу же отпустил его. Покрасневший до ушей студент невольно потирал ладонь, всё ещё ощущая прикосновение чужой кожи, как вдруг заметил неладное. Его рука была влажной.

Сперва он решил, что это пот от волнения, но, опустив взгляд, в ужасе замер. Его ладонь была в крови.

— ?!

Парень судорожно глотнул воздух.

— Это… что это такое?

Округлив глаза, он растерянно огляделся и только теперь заметил, что пол перед его дверью усеян багровыми пятнами.

Некоторые из них уже успели запечься, превратившись в тёмные корки, другие же, только что растёртые Чжун Мином, превратились в бледно-розовые разводы, тянувшиеся за тряпкой. Сцена, достойная фильма ужасов, окончательно выбила почву из-под ног молодого человека.

— А-а! — вскрикнул он.

Его ноги подкосились, он поскользнулся на мокром паркете и неуклюже повалился на пол.

— Что… что случилось?! — лицо парня исказилось от ужаса, колени мелко дрожали. — Откуда здесь столько крови?

Чжун Мин стоял неподвижно, сверху вниз наблюдая за его реакцией. Судя по всему, испуг студента был искренним.

Тот часто дышал, его взгляд метался по коридору и наконец остановился на лице юноши.

— Ты… что ты сделал?

Глядя на бесстрастного молодого слугу, он видел в нём саму смерть, явившуюся за его душой.

Чжун Мин опустил веки.

— Чем вы занимались прошлой ночью?

— П-прошлой ночью? — заикаясь, переспросил студент. — А чем я мог заниматься? Я спал.

Юноша нахмурился.

— И… ничего не слышали?

Почуяв, что Чжун Мин не собирается на него нападать, парень поднялся и вжался спиной в деревянную дверь.

— Я… я обычно сплю очень крепко. Правда, ничего не слышал.

Чжун Мин нахмурился ещё сильнее.

«Странно. Как этому игроку удалось избежать визита Паучихи-виконтессы?»

— Вы действительно просто спали? — снова спросил он.

При этих словах студент на мгновение замер, его взгляд стал беглым. Он неукуренно кивнул:

— Да… конечно.

Чжун Мин ещё несколько секунд изучал его лицо.

— Вот как.

— Да-да, — студент явно занервничал. Он поспешно отвернулся и, стараясь не смотреть на юношу, бросил: — Я… мне пора умыться.

Чжун Мин проводил его взглядом, слегка прищурившись. Затем он повернулся к двери и нажал на ручку. Дверь легко поддалась — в этом Доме Ужасов комнаты игроков никогда не запирались. Юноша вошёл внутрь. Обстановка была почти такой же, как в соседней комнате: кровать, письменный стол, окно. Спрятать здесь что-то крупное было невозможно.

Чжун Мин выдвинул ящик стола — пусто. Он не сдавался и методично обыскал каждый угол, проверил под подушкой и внутри пододеяльника, но ничего не нашёл.

Он замер посреди комнаты, погрузившись в раздумья. Затем, повинуясь внезапному озарению, он опустился на колени и приподнял край ковра.

Там, под ворсом, обнаружился маленький стеклянный пузырёк с несколькими таблетками.

Чжун Мин с любопытством повертел находку в руках.

«Что это?»

На обратной стороне бутылочки виднелась наклейка, испещрённая мелкими английскими терминами. Вчитавшись в название препарата, он мгновенно всё понял.

Галлюциногены.

В средневековой Европе бедняки, чей рацион состоял в основном из ржаного хлеба, часто страдали от «болезни священного огня» — отравления спорыньёй. Недуг сопровождался мучительными болями и видениями. Века спустя химики выделили из грибка алкалоиды, предложив их в качестве лекарства от психических расстройств.

Однако препарат оказался куда коварнее, чем предполагали исследователи. Подобно своему

предку — спорынье, — он вызывал ярчайшие галлюцинации. Среди студентов и хиппи мода на него распространялась со скоростью лесного пожара, погружая неокрепшие умы в пучину иллюзий и зависимости.

Чжун Мин сжал пузырёк в ладони.

Прошлой ночью этот студент не спал. Его просто «унесло».

Находясь под действием мощного стимулятора, он, вероятно, даже не осознавал, где находится, а значит — не чувствовал страха.

Юноша спрятал лекарство, и перед его глазами снова возникло лицо того парня. Он выглядел таким солнечным, добродушным и вежливым. Глядя на его манеры, невозможно было даже заподозрить, что он употребляет такие вещества.

Чжун Мин не знал, что чувствовать. В голове невольно всплыли слова Ли Ичжи.

«Порядочные люди в такие игры не ввязываются»

Но был ещё один вопрос.

Юноша слегка нахмурился. Если Паучиха-виконтесса прошлой ночью не съела этого студента, то кто стал её жертвой?

***

Ответ не заставил себя ждать.

Ровно в восемь утра в обеденном зале накрыли стол.

Туман, окутывавший поместье ночью, бесследно исчез. День обещал быть ясным и солнечным. Лучи света играли на глади реки, вытекающей из долины, и освещали бескрайние цветочные поля — вид был настолько прекрасным, что невольно поднимал настроение.

В главном зале не осталось и следа от ночного побоища. Деревянный пол сиял чистотой, укрытый мягкими коврами. В вазах стояли свежесрезанные цветы, наполняя воздух тонким ароматом. Белоснежная скатерть, безупречная сервировка — слуги с привычным изяществом расставляли блюда. Пышный хлеб в корзинках источал манящий запах пшеницы. Рядом, в прозрачной чаше, зеленел свежий салат, листья которого, сбрызнутые соусом, казались особенно яркими в утреннем свете.

Однако игроки, сидящие за столом, были чернее тучи. Никто не решался притронуться к еде. Каждому из них казалось, что ещё несколько часов назад они умирали именно здесь, на этих самых стульях.

Ли Ичжи на этот раз оказался рядом с Чжун Мином. Глядя на притихших гостей, он презрительно фыркнул:

— Кому они пытаются это показать? — Мужчина наклонился к самому уху юноши и прошептал: — В этой игре их кормят, одевают… А они ещё рожи воротят. Сказать тебе, что я думаю о нынешних игроках?

Он неодобрительно покачал головой и издал серию цокающих звуков. Вид у него был точь-в-точь как у школьного учителя, заявляющего классу: «Вы — худший выпуск в моей практике».

Чжун Мин проигнорировал его. Ему не хотелось поддерживать этот разговор, и он принялся медленно изучать лица присутствующих.

Не хватало двоих. Одного наёмника и того студента, которого вчера избили до смерти.

Парень в белой толстовке только сейчас начал осознавать, что творилось в доме, пока он витал в облаках, и его лицо мгновенно стало мертвенно-бледным. Рядом с ним сидела девушка из влюблённой пары. Она с тревогой поглядывала на своего спутника.

Тот выглядел ужасно: землистый цвет лица, остекленевший взгляд, устремлённый в никуда. Он механически раскачивался на стуле взад-вперёд, что-то непрестанно бормоча под нос. Девушка, не на шутку испуганная, коснулась его плеча:

— Эй, Чэн Чэн, что с тобой?

Обычно эти двое души друг в друге не чаяли, но сейчас парень даже не заметил её участия. Его ноги продолжали мелко подёргиваться, а губы неустанно шептали одну и ту же фразу:

— Его съели… Его съели… Его съели… Его съели…

Чжун Мин прислушался. Загадка была разгадана. Жертвой Паучихи-виконтессы стал именно этот несчастный. Оставалось лишь констатировать: ему чертовски не повезло.

В этот момент Госпожа Мэри, стоявшая во главе стола, позвонила в колокольчик.

— Прошу приступать к завтраку.

Её приказ был законом. Игроки, ещё не оправившиеся от ночных кошмаров, не смели ослушаться. Даже те, у кого от страха пропал аппетит, заставляли себя брать еду и с трудом проглатывать каждый кусок.

Девушка всё ещё пыталась привести парня в чувство. Она положила на его тарелку поджаренную сосиску и заботливо разрезала её на мелкие кусочки.

— Тебе нужно поесть, — уговаривала она.

Она поднесла вилку с кусочком еды к его губам. Но стоило Чэн Чэну увидеть мясо, как он истошно закричал и вскочил со своего места, с грохотом опрокинув стул. Не обращая внимания на потрясённую подругу, он бросился прочь из зала.

— Идиот, — хмыкнул Ли Ичжи. Он повернулся к Чжун Мину: — Помяни моё слово, следующей ночью он труп. — Мужчина на мгновение замолчал и добавил: — Хотя, может, он и до вечера не дотянет.

Чжун Мин посмотрел на застывшую в растерянности девушку, но ничего не ответил.

Через полчаса завтрак подошёл к концу. Для игроков эта трапеза оказалась безвкусной, точно прах. Чжун Мин и остальные слуги начали убирать со стола; тарелки многих гостей остались почти полными.

И тут случилось непредвиденное.

— Дзинь!

По залу разнёсся звон бьющегося фарфора — тарелка, упав на пол, разлетелась на куски.

Чжун Мина внезапно рванули вверх за воротник. Он вскрикнул от неожиданности и столкнулся взглядом с парой глаз, в которых горела волчья ярость. Наёмник сжал кулаки так, что на руках вздулись вены. В его руке блеснул столовый нож, остриё которого упёрлось прямо в горло юноши.

В ту же секунду остальные наёмники вскочили со своих мест, мгновенно перехватывая ближайшую прислугу. Ли Ичжи удивлённо вскинул брови, покосившись на нож у своего горла, а затем медленно перевёл взгляд на того, кто его держал. Лицо боевика, серое и осунувшееся, с ввалившимися глазами, полными кровавых нитей, больше напоминало морду загнанного зверя. Заметив взгляд Ли Ичжи, тот оскалился, обнажив зубы.

Остальные нападавшие выглядели не лучше. В зале воцарилась гнетущая, предсмертная тишина.

Предводитель наёмников тяжело дышал. Тёмные круги под его голубыми глазами стали ещё глубже. Его зрачки сузились до булавочных головок, но рука, сжимающая нож, оставалась пугающе неподвижной.

— Красавчик, — его голос звучал хрипло, надрывно. — Будь добр, скажи мне, как пройти эту игру?

Он крепко обхватил Чжун Мина за плечи, и юноша почувствовал, что не может даже пошевелиться — хватка была железной.

Чжун Мин нахмурился.

— Я не знаю, — спокойно ответил он.

Золотистоволосый мужчина несколько мгновений пристально смотрел ему в лицо. Затем он отвёл взгляд, схватил со стола вилку и с такой силой вонзил её в массивную дубовую столешницу, что на его руке вздулись жилы.

Чжун Мин невольно расширил глаза.

— Видишь? — прорычал наёмник прямо ему в лицо. — Если не заговоришь, этот нож окажется у тебя в шее.

Юноша посмотрел на холодную сталь у самого горла, его ресницы едва заметно дрогнули. Решив, что слуга напуган, мужчина обернулся к своим людям:

— Мы выбьем из них правду!

Он окинул свирепым взглядом каждого из подчинённых, удерживающих слуг.

— Они — всего лишь прислуга, а не те монстры! Они такие же люди, нам нечего их бояться!

Пережив кошмарную ночь и осознав, что им никогда не справиться с истинными хозяевами этого дома, наёмники решили, что слуги-NPC станут их ключом к спасению.

Но в следующий миг раздался холодный, хриплый голос:

— Ты сам только что подписал себе смертный приговор.

— Бам!

Раздался глухой удар, и хватка на шее Чжун Мина мгновенно исчезла. Он выпрямился и обернулся. Джек, высокий и мощный, точно бурый медведь, уже схватил предводителя наёмников за плечо. Мышцы на его руках, обтянутых тканью рубашки, опасно напряглись. Он высоко замахнулся.

Секунду спустя воздух окрасился красным.

— А-а-а!..

Крик оборвался на полуслове. Чжун Мин в оцепенении наблюдал, как Джек одним точным движением перерезал горло наёмнику. Ярко-алая струя ударила из сонной артерии, мгновенно залив обои за его спиной.

— Хх-х... гр-р...

Боевик, лишившись голоса, ещё пытался бороться. Его глаза округлились от невыносимого ужаса, рука судорожно потянулась к поясу.

— А-а!

Но в следующий момент Джек профессионально подрезал ему сухожилия на запястье. Кинжал со звоном упал на пол. Джек посмотрел на оружие и презрительно пнул его ногой.

— Столько лет прошло, а вы всё ещё пользуетесь этими игрушками...

Он хмыкнул и мёртвой хваткой вцепился в шею наёмника, из которой всё ещё хлестала кровь. Огромный, закалённый в боях вояка в руках Джека казался беспомощным ребёнком. С ледяным спокойствием Джек вонзил нож ему в живот. Лезвие входило и выходило из плоти, и вскоре на теле нападавшего появилось множество ран, из которых хлынула кровь.

Наконец Джек отступил, вытирая клинок. На его губах играла зловещая усмешка.

— Понг.

Тело рухнуло на пол, и окровавленная голова наёмника откатилась к самым ногам Чжун Мина. Его бледно-голубые глаза всё ещё были широко открыты, застыв в немом вопросе.

Юноша поморщился. Глядя на растекающуюся по полу кровь, он почувствовал острое отвращение и осторожно отступил на полшага.

В это время Джек медленно поднял голову и посмотрел на него. Он вдруг улыбнулся,

перешагнул через труп и, подойдя к Чжун Мину, протянул ему свой нож.

— Вытри. Начисто.

Затем он отвёл взгляд и посмотрел на остальных слуг:

— Чего вы ждёте?

Едва он договорил, среди мужской прислуги послышался негромкий смешок.

— Хруст!

С отчётливым звуком ломающихся костей рыжеволосый слуга по имени Райан перехватил руку своего противника, отобрал у него нож и одним уверенным движением вскрыл мужчине горло.

Почти одновременно с ним Ли Ичжи с лёгкой улыбкой высвободился из захвата. Наёмник, пытавшийся его удержать, уже хрипел у его ног. Стоявший рядом Арчи как раз вытаскивал окровавленную вилку из глазницы своего противника.

— Тьфу, какая гадость, — Ли Ичжи брезгливо поморщился. — Зачем было использовать вилку? Прямо как редьку из земли вытащил...

Арчи недовольно свёл брови, разглядывая столовый прибор:

— Будто у меня был выбор. — Наёмник сам попытался напасть на него с этой вилкой, так что он просто воспользовался тем, что подвернулось под руку.

Не прошло и минуты, как весь «элитный отряд», нанятый крупной корпорацией, был уничтожен. Эти люди, считавшиеся лучшими из лучших, в руках простых слуг оказались не более чем беспомощными младенцами.

Чжун Мин медленно опустил взгляд.

http://bllate.org/book/15849/1438805